

**ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В КОНТЕКСТЕ СИТУАЦИИ ДУХОВНОГО
РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО ЧЕЛОВЕКА**

Аннотация: Статья посвящена анализу проблем и тенденций психологического образования в контексте ситуации духовного развития современного человека. Проводится критика инструментального подхода к обучению студентов-психологов, основывающегося на эталонах естествознания, информационно-рецептивном методе, элиминации событийных моментов субъективации и осмысления психологического знания.

Ключевые слова: человек, психологическое образование, событие, мышление, смысл, осмысление, знание.

Современную ситуацию развития человека можно метафорически описать как ситуацию «упрямой слепоты» (М.К. Мамардашвили) или ситуацию «антропологического сна» (М. Фуко), все элементы которого построены так, чтобы человек «не проснулся», не начал мыслить и актами мышления устанавливать, полагать свое существование, возобновлять заботу о себе, как субъекте осмысления жизненного и профессионального пути, преодолевающего в себе же инерцию наивного эмпирического субъекта. Другими словами современный массовый человек все больше утрачивает «... осмысленный мир и то Я, которое жило в этом мире смыслов, исходящих из духовного центра» [10, с. 99]. Эту тенденцию в свое время вскрыл и М. Хайдеггер, указав на фундаментальное противоречие человеческого бытия: с одной стороны человек к мышлению «предназначен и уготован», с другой стороны он «спасается бегством от мышления» [12]. В свете этих размышлений приходится признать, что современная ситуация развития и образования человека кардинальным образом не изменилась и по-прежнему характеризуется все возрастающим кризисом его бытийной приобщенности к мышлению.

К. Ясперс еще в 1931 г., словно предрекая сегодняшнюю ситуацию реформирования отечественной высшей школы, писал: «Вместо университета, который живет в духовном беспокойстве «*sapere aude*» («осмелся быть мудрым»), возникает просто школа. Индивид обязательным планом занятий освобождается от опасности поиска своего пути. Без риска в свободе не может быть заложена основа возможности самостоятельного мышления» [14, с. 372].

Если мы думаем, что опасения философов имеют определенную временную отнесенность, то мы глубоко недооцениваем предостережения мыслителей, описавших «болевые точки современности». Будучи спроецированными на ситуацию современного гуманитарного и, в частности, психологического образования, они определяют, на наш взгляд, общую картину упадка «духовного беспокойства» участников образовательного процесса в современном университете. Перейдем к рассмотрению центральных элементов этой «картины».

1. Культ инструментального подхода к психологическому образованию, который воплощается в снабжении студентов методиками психологического воздействия и диагностическими инструментами. Но метод, как способ познания – это, прежде всего способ мышления, а уже потом совокупность инструментальных действий. Проблема подготовки психолога заключается не в расширении арсенала методических средств или освоении специального языка науки, который зачастую становится бесполезным балластом, если его не усиливать личностным смыслом и переживанием. Проблема в том, как студенту уже сейчас начать «сбываться» в качестве психолога, приобщаться к его способу существования, который выражается в способности переживать и осмыслять мир в категориях и понятиях психологической науки [8]. Именно в этом заключается «смыслообразующая цель профессиональной подготовки» по мнению Е.Е. Сапоговой.

2. Декларирование ценностей проблемного и личностно-ориентированного обучения при инерционном сохранении информационно-рецептивного метода обучения. Пора окончательно признать то факт, что нельзя сообщить сумму профессиональных знаний по коммуникативной дуге. Гуманитарное психологическое образование предполагает «зановорождение» (преодоление наличного способа мышления, культивируемых ценностей, «наивной картины мира», модуса существования), то есть прохождение личности через кризисы и точки радикальной трансформации [4; 7]. Для этого требуется определенное усилие, которое студент должен совершить сам, прохождение определенного пути, так как нет в образовательной среде раз и навсегда отлаженных механизмов, в силу которых студент становится профессионалом или, как бы сказал М.К. Мамардашвили: «приобщается к вечно

длящимся актам и вопросам» психологической теории и практики [4; 5]. Между информационным («необитаемым») миром образовательной среды и жизненным миром студента существует впечатляющая своими масштабами пропасть, которая может быть преодолена в лишь контексте особой распределенной между преподавателем и студентом действительности профессионального мышления [9]. Ядром этой особой действительности являются событийные акты осмысления.

3. «*Культ естественнонаучного разума*» в образовании. Серьезной преградой на пути событийной педагогики является то обстоятельство, что современный образовательный дискурс, еще по инерции соответствует эталону естественнонаучного познания, приоритетной задачей которого является «захват мертвого объекта хищным гносеологическим субъектом» [11, с.74], с последующим вычищением (устранением) субъективности исследователя из ситуации эксперимента. Какую картину мира строит психолог, находясь в позиции исследования? Чаще она становится безжизненным слепком «нормализованной» и «стерилизованной» субъективности человека, продуктом эмпирического мышления исследователя ориентированного на отчуждающую количественную объективацию, когда, по выражению Г. Олпорта, в «тумане математических расчетов» растворяется личность испытуемого [Цит. по 2]. Такой подход ведет к упрощению и подмене жизненного мира человека, его редукции к цифрам, процентным отношениям и довольно грубым объяснительным схемам. Культ позитивистского стиля мышления в преподавательской и профессиональной среде в конечном итоге приводит к тому, что «массовый психолог» как продукт и транслятор манипулятивно-рецептурной психологии отказывает человеку в праве на сопротивление отчужденной и редуцирующей объективации, хотя за собой это право он зачастую оставляет. Упускается из вида фундаментальный закон суверенности жизненного мира человека: «Человек сопротивляется объективации, и если сломить сопротивление, то сломлен будет и сам человек» [10]. Более того: «Подлинная жизнь личности свершается как бы в точке несовпадения человека с самим собой, в точке выхода его за пределы всего того, что он есть как вещное бытие, которое можно подсмотреть, определить и предсказать помимо его воли, «заочно». Правда о человеке в чужих устах, не обращенная к нему диалогически, т.е. заочная правда становится унижающей и умертвляющей его ложью» [1, с. 100-101].

Таким образом, «современная наука, (*а соответственно и образование* — Н.Н.) отвлекшись от личного бытия, отвлекается также от ценности и осмысленности возникновения новых событий» [3, с. 42]. «Но ценности и смыслы (*профессионального образования* — Н.Н.) существуют лишь в связи с личным бытием» [Там же]. Ценность «девальвируется до уровня простой декларации», если не обеспечивается «золотым запасом соответствующего смысла» [2, с. 119].

4. *Недооценивание моментов субъективации внутри образовательных практик.* Собственно тех моментов учебных занятий, которые инициируют становление профессионально-опосредованной субъективности человека. Восполнение этого упущения предполагает смещение акцентов в понимании цели психологического образования: с преобразования личности и сознания студента по заранее заданному образцу, к приведению обучающегося в состояние «присутствия в сознании», в котором знание впервые получает осмысленный вид, а сам студент конституируется в качестве субъекта осмысления [5; 7]. Субъекта преодолевающего наличную форму понимания себя, эмпирически сложившуюся самоидентичность и утверждающего тем самым в собственной жизни и учебной деятельности проект грядущего человека, приобщенного к экзистенциальной форме самоосуществления в профессии. «Структура личности фундаментально содержит в себе... Luft, зазор ... И в этом смысле структура личности есть в действительности структура возможного человека» [5, с. 413]. Только таким образом и можно понимать становление личности психолога, как главного новообразования и «функционального органа» приобщения к профессиональному способу бытия.

6. *Еще одна узловая проблема психологического образования — это проблема единицы знания.* Не всякое объективированное и терминологически закрепленное знание становится факт сознания человека, даже если оно включилось в индивидуальные семантические связи и тезаурусы. «Фактом (*сознания* — Н.Н.) является только то, что получило смысл, проработалось во времени смысла и понимания» [4, с. 342], или другими словами встроилось в герменевтику моей жизни. Только в таком случае можно говорить о «живом», неотчуждаемом «собственноличное» знании, которое по мысли М.К. Мамардашвили вырастает только из тени нашего непонимания [5].

Принципиальным моментом, является то обстоятельство, что в психологии есть понятия особого рода, которые имеют символическую природу (самость, смысл жизни, идентичность, совесть и др.) к раскрытию сущности которых, нельзя прийти только формально-логическим путем, потому как они еще порождают какое-то особое состояние существования в том, кто употребляет эти понятия [5]. Если этого эффекта не происходит, то они превращаются в пустые языковые конструкции

или симулякры, в квазисмысловые информационные единицы, противопоставленные подлинному, «живому» гуманитарному знанию.

Сознание, если брать во внимание его «собственника» – это, прежде всего «событие присутствия <...> субъекта в сознании» [4, с. 219]. А всякое подлинное, неотчуждаемое знание есть «знание-переживание» или «событие знания» [3; 4; 6; 7; 13]. Более того, «... содержание знания всегда вторично и производно по отношению к *событию знания*» [6, с. 31]. Поэтому, когда мы говорим о той или иной образовательной практике, весь вопрос как раз заключается в том, как сделать образовательное пространство событийным, а студента присутствующим в нем? В пределе, на карту «образовательной Одиссеи» поставлена сама судьба и призвание обучающегося человека. Поэтому гуманитарное психологическое образование – это постоянное «зановорождение» (как бы сказал М.К. Мамардашвили [5]), прохождение «через точки радикальной трансформации и метаморфозы» (А.А. Пузырей, [7, с. 462]), которые возможны лишь в том случае если образовательное пространство психологического факультета, станет и для студента, и для преподавателя событийным.

Список литературы

1. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества / сост. С.Г. Бочаров; текст подгот. Г.С. Бернштейн и Л.В. Дерюгина; примеч. С.С. Аверенцева и С.Г. Бочарова. – М.: Искусство, 1979. – 424 с.
2. Зейгарник Б.В., Братусь. Б.С. Очерки по психологии аномального развития личности. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1980. – С. 111–112.
3. Лосский Н.О. «Мифическое» и современное научное мышление // Путь. – 1928. – № 14. – С. 31-55.
4. Мамардашвили М.К. Эстетика мышления. – М.: Московская школа политических исследований, 2000. – 410 с.
5. Мамардашвили М.К. Психологическая топология пути. – СПб.: Изд-во Русского Христианского гуманитарного института, 1997. – 576 с.
6. Пятигорский А.М. Мифологические размышления. Лекции по феноменологии мифа. – М.: Изд-во «Языки русской культуры», 1996. – 280 с.
7. Пузырей А.А. Психология. Психотехника. Психогигиена. – М.: Смысл, 2005. – С. 318.
8. Сапогова Е.Е. Концепты и ориентиры современного психологического образования // Alma Mater (Вестник высшей школы). – 2003. № 10. – С. 8-13.
9. Слободчиков В.И. Событийная образовательная общность – источник развития и субъект образования // Событийность в образовательной и педагогической деятельности (Научно-методическая серия «Новые ценности образования»). – 2010. – Вып. 1(43). – С. 6–14.
10. Тиллих П. Избранное. Теология культуры. – М.: Юрист, 1995. – 380 с.
11. Флоренский П. Столп и утверждение Истины. – М.: Правда, 1990. – 490 с.
12. Хайдеггер М. Разговор на проселочной дороге. – М.: Высшая школа, 1991. – 192 с.
13. Эльконин Б.Д. Психология развития: учебное пособие для студ. высш. учеб. заведений. – М.: Издательский центр «Академия», 2001. – 144 с.
14. Ясперс К. Духовная ситуация времени / Смысл и назначение истории: Пер. с нем. – М.: Политиздат, 1991. – С. 287-418.

УДК 378.147

Овчинникова Л.Н.
ФГБОУ ВПО НТГСПА,
г. Нижний Тагил

ОБ ОРГАНИЗАЦИИ КОЛЛЕКТИВНОЙ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЯХ ОБРАЗОВАНИЯ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ

Аннотация. Статья посвящена описанию опыта использования преподавателями НТГСПА отдельных инновационных методов обучения, основанных на организации коллективной познавательной деятельности студентов вуза.

Ключевые слова: инновационная технология, коллективная познавательная деятельность, технология кооперативного обучения, метод проектов.

Современные тенденции научно-технического прогресса, политические, экономические, социальные и экологические процессы в мире закономерно влияют на развитие российской системы